

Сквозь страх

Кирилл Кудряшов

Кирилл Кудряшов

Сквозь страх

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71470009

SelfPub; 2024

Аннотация

"Годвилль". Удивительный мир онлайн-игры, в котором нет места грусти и тоске. Мир-приключение, мир-развлечение, мир-мечта для человека, уставшего от проблем и забот реальности. Хорошо уметь переноситься в него по своему желанию, а не быть заброшенным туда волей черного мага... Но что, если выйти из этого мира больше нельзя? Что, если единственным шансом выбраться оттуда станет дорога через Изнанку миров – место, где оживают твои сокровенные страхи. Предпоследний рассказ годвилльского цикла, знакомого многим по "Черному магу Василию Ложкину" и роману "Там, где правит Рандом". Шутки кончились. Дорога домой больше не проходит сквозь сражения и приключения. Дорога идет сквозь страх

Кирилл Кудряшов

Сквозь страх

*Эта история настолько же правдива,
насколько и автобиографична.*

Глава 1. "Понеслась"

Был вечер четверга. Мы с женой привычно коротали его, каждый за своим компьютером. Ведь для семейного счастья нужно что? Правильно: много любви, много терпения и как минимум два компа, иначе – хана, поубиваете друг друга.

Света смотрела какой-то сериал. Слава Богу, это было что-то относительно нормальное, пусть я уже и запутался в современных сериальных героях. Если я правильно понимал происходящее, то Шерлок Холмс и Джон Ватсон вместе с белыми ходаками разыскивали мать драконов, похищенную братьями Винчестерами. Как-то так... В любом случае это было лучше, чем ее предыдущее увлечение аниме, потому что когда я услышал у себя за спиной, как переругиваются два персонажа мультфильма, я сполз под стол и долго не мог оттуда подняться.

– Ты недостойн того, чтобы прикасаться к моему банкаю!

– Ого! Твой банкай в самом деле длиннее моего банкая!

Но мой банкай не уступит твоему в мастерстве!

Не приведи господь мне узнать, чем же они там мерились.

Я – работал над рассказом, время от времени отвлекаясь, чтобы заглянуть в "Годвилль" – мою любимую браузерную игрушку, с которой меня связывали пять лет непростых отношений и множество невероятных событий. Мой бродящий по ней герой как раз пришел в столицу и активно торговался на рынке, пытаясь сбагрить хабар подороже. Торг сводился к применению угроз различной степени тяжести, но я прекрасно знал, что толку с этого не будет. Можно было, конечно, нажатием пары клавиш метнуть в героя молнию, чтобы его вставшие дыбом волосы напугали торговца и заставили его расщедриться на бонусную денежку, но мне было жалко праны. Пусть торгуется сам. Мой Утакатинг уже давно прокачан настолько, что лишнюю тысячу золотых монет он смело может оставлять в качестве чаевых.

На моих коленях сидел Брысь. Монстр. Саблепузый тигр. Если не приглядываться – кот как кот. Крупный полосатый котяра, уже в годах, а поэтому – отъевшийся и малоподвижный. А если приглядеться... Брысь прекрасно мог ходить на задних лапах, а вот передние у него были скорее обезьяньими, чем кошачьими. Пятипалыми и очень ловкими! Брысь прекрасно мог держать руками ложку и под настроение мог хлебать ложкой суп или накалывать на вилку кусочки "Китикета", вызывая оторопь у моих друзей. У тех, кто был посвящен в тайну, конечно.

А еще Брысь мастерски фехтовал своими двумя крошеч-

ными саблями. Потому и саблепузый тигр. В его родном мире он носил их на перевязи у себя на животе, отсюда и название его вида, ну а в нашем мире я ему такого, конечно, не позволял...

Скрипнуло светино кресло. Моя супруга откинулась на его спинку, положив изрядно отекие ноги на стоящий рядом стул, и погладила огромное пузо, выпирающее из-под футболки. Начиная месяца с пятого Света выглядела так, как будто проглотила арбуз, и теперь этот арбуз рос и рос у нее в животе, время от времени икая, подпрыгивая и вертясь. На данный момент "арбузу" было уже чуть больше восьми месяцев от зачатия. Он сменил множество имен – от Ангелины и Атаклены, когда мы думали что "арбуз" будет девочкой, до Станислава, когда стало ясно, что это существо все-таки будет мальчиком. Чаше всего я называл его Оно или Существо, а во время приступов суровой отцовской любви – обнимал пузо и называл то, что в нем скрывалось, Головастиком.

– Тяжко? – спросил я, отвлекаясь от рассказа и от игры.

– Да опять Стас икает, живот ходуном ходит! И ноги отекли... К вечеру теперь всегда так...

– Потерпи, – я подошел и обнял жену за плечи, – скоро уже. Недели три тебе нашего головастика носить осталось.

Пузо согласно колыхнулось, малыш снова икнул. Брысь потерялся о светины ноги, видимо присоединяясь к моей попытке ее успокоить. Мол, потерпи, сейчас тебе плохо, но потом будет еще хуже.

– Эх... – вздохнула Света, – тяжела она, материнская доля. Ни отдохнуть, ни поспать нормально. На боку – ему неудобно, на спине – мне.

– И мне! – добавил я. – Ты храпишь!

– Ни погулять нормально... Тебе вот хорошо, бутылочку пива скушал и сидишь довольный. А мне и пива нельзя... Кажется, бутылку "Мартини" я бы могла сейчас залпом выпить.

– Или вина? – предложил я.

– Или вина... – эхом откликнулась Света.

– А ведь можно... – в мою голову закралась идея.

– Разве что глоток... Не, даже глоток не стоит.

– Да я не о том...

Я перегнулся через икающее пузо, взялся за мышку и потыкался по вкладкам на ноутбуке жены.

– Ты чего? – спросила она меня.

– Да так... Идея у меня...

Конечно же, в одной из вкладок обнаружился "Годвилль". Света играла в него куда менее активно, нежели я, поэтому ее героиня была куда слабее и куда хуже снаряжена, чем мой матерый Утакалтинг, уже давно перешагнувший знаковый рубеж сотого уровня. Но, тем не менее, аккаунт в этой игре у нее был. Ее героинька по имени Маффит тоже бродила по столице. С торговлей она уже завязала, от души погуляла в кабаке и сейчас возносила хвалу своей богине, то есть Свете.

– Что за идея-то? – лениво спросила меня супруга. – А то я твоих идей боюсь еще с тех пор, как ты поджег сухую траву на склоне, на который мы в тот момент взбирались.

– Да так... – снова повторил я, лихорадочно прокручивая в голове возможные последствия моей идеи.

Не должно было быть последствий. Откуда бы им взяться?

– Ты когда там окажешься, – медленно заговорил я, – никуда не уходи. Жди меня там, где себя обнаружишь. Я там лучше ориентируюсь. Сам найду.

– Там – это где? – подозрительно спросила меня Света, пытаясь встать с кресла. Получалось это у нее, при нынешних габаритах, довольно плохо.

– Там! – ответил я, положив ей руку на плечо.

Заклинание переноса состояло всего из четырех слов. Строго говоря, это не было заклинанием в полном смысле этого слова. Заклинание было наложено на меня, а эти четыре слова всего лишь активировали его. Как объясняло мне Эйфель – человек, сотворивший его по моей просьбе, слова-ключ могли бы быть любыми. Но ему захотелось, чтобы перенос активировался так:

– Sum, volo ludere ludum! – произнес я.

– Кирилл, чтоб ты... – успела сказать моя супруга и исчезла. Растворилась в воздухе!

– Sum, volo ludere ludum! – повторил я, и мир осыпался к моим ногам битыми пикселями. Я шел за ней следом, в тот же мир, уже ставший таким привычным и родным.

– Здравствуй, Годвилль! – крикнул я, простирая руки к голубому небу, по которому хаотично бежали облака. Если судить по ним – ветер был северо-южным с порывами западно-восточного.

Торговец, у прилавка которого я себя обнаружил, внимательно посмотрел на меня, но не сказал ни слова. Он привык к тому, что герои откалывают на его глазах целые представления, стараясь набить цену на продаваемый хабар, поэтому мои театральные жесты его ничуть не трогали.

– 121 золотая монета, – сказал он, – и ни одной монетой меньше.

– Согласен, – кивнул я, и загребушие руки торговца тут же смахнули с прилавка рулон переносной дорожной зебры, а в подставленный кошель посыпались золотые. Я вгляделся в профиль на обороте монет. Профиль напоминал Путина с усами Ленина и трубкой Сталина. Это что ли местный король? Я за него не голосовал.

У моих ног что-то звякнуло, тренькнуло, бренькнуло, зажужжало и пыхнуло паром.

– Здравствуй и ты, Буч! – я наклонился, чтобы погладить своего питомца. Точнее – питомца моего героя, но пока я в его теле – это мой спутник. Прошли те времена, когда я удивлялся нелепым годвилльским доспехам или жутковатым годвилльским питомцам. Страшноватый гибрид ксеноморфа и паровой повозки на гусеничном ходу удивлял меня уже не больше, чем встреченный на улицах нашего мира котенок.

Гидравлиск снова загудел, пыхнул паром и потерялся уродливой башкой о мою ногу. Признал, значит. Вот и славно, вместе путешествовать будет интереснее. Брыся я с собой брать не стал – растолстел котяра, не годится уже для ратных подвигов, одомашнился окончательно.

Буч был молодым гидравлиском... Помню, встречался я тут как-то со взрослой, матерой особью, вот это было сурово. Еле завалил его, заразу. Но ничего, этот малыш подрастет до 30-го уровня – тоже не во всякую дверь проходить будет, ну а пока – еще едва до пояса мне дотягивается макушкой.

Так, что у нас там еще в мешке? Уменьшительно-ласкательные весы! Какая прелесть!

Интереса ради я поставил их на мостовую и взгромоздился сверху.

– 10 килограммчиков! – сдавленно пропищали они, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности.

– Буч, а давай-ка ты?

Умный питомец все понял и, ползгивая траками, вкатился на весы.

– Двадцать килограммчиков, это так миленько, так чудесненько, так приятненько...

Боже ж мой, какая прелесть. Аж продавать не хочется! Но надо, с рынка в Годвилле с товаром не выйти, проверял уже. Раз зашел – надо сдать весь хабар, собранный в зоне. То есть за стенами города, в полях, лесах и реках.

– Почем весы возьмешь, почтенный? – спросил я у тор-

говца.

– 96 золотых монет.

– По рукам! – рюкзак благополучно опустел.

– Зелий в дорогу приобрести не желаете? – поинтересовался торговец. – Все для вас! Посттравматический сок, подорожник в капсулах, капли датского короля – при особо серьезных повреждениях.

Подорожник в капсулах, в общем-то, был даже не так уж плох на вкус, в отличие от капель датского короля, от которых морду скручивало судорогой на пару минут. Но если говорить о местных методах лечения, то я предпочел бы посидеть в кабинете главврача нашей гильдлечебницы и выпить с ним зеленки. Зеленку в Годвилле добывают из винограда, крепостью и вкусом она не уступает хорошему коньяку, а рана от пробившего череп насквозь копыя зарастает уже после третьего глотка. Вот только в дорогу это чудо взять нельзя. Только для употребления в стенах лечебницы и все тут.

– Благодарю, у меня свои методы лечения.

Вот понимаю же, прекрасно понимаю, что он всего лишь бот, кусок компьютерной программы. Но все равно воспринимаю его как человека, как настоящего торговца, с которым можно спорить, болтать, торговаться, обсуждать новости... Этот удивительный мир уже стал для меня реальнее реальности! И как же жаль, что я так давно не забредал сюда.

Нет, конечно же, у меня было много дел, много проблем и забот, навалившихся на меня за последний год. Не до раз-

влечений было, не до приключений. Но если подумать – ведь мог я выделить хоть часок на то, чтобы погулять по этому удивительному миру? Мог. Тем более, что час в реальности равен примерно четырем часам здесь. Мог бы на ночь сюда махнуть, проведя здесь таким образом двое суток. И ото-спался бы, и отдохнул, и от напастей, свалившихся мне на голову в реальном мире, отвлекся.

Но после драки кулаками не машут. Главное – что? Что сейчас я – в Годвилле, впервые в жизни оказавшись здесь по своей воле. Ну ладно, не впервые. Когда Эйфель только-только навесил на меня латентное заклятье переноса, и дал мне слова-ключ, я их, конечно же, мгновенно попробовал. Как дверь открыл! Заглянул, убедился, что дверь исправно работает в обе стороны – и впускает меня и выпускает, и отложил серьезное путешествие на потом. Вот уж скоро год будет, как я этого "потом" жду. Все-таки решился. Все-таки прыгнул...

Так, проведем ревизию. Что у нас в активе?

В активе у нас есть я, перенесшийся в тело своего героя в Годвилле. Мой Утакалтинг – практически моя полная копия, даже усы и борода при нем, вот только пузо поменьше, в силу того, что я в основном в офисе сижу, а он – по горам и долам шастает в поисках приключений, да очков он не носит. В Годвилле вообще очков нет, у всех 100% зрение и 100% здоровье. Пока бить не начнут, конечно. Вот тогда полоска здоровья потихоньку сокращаться начинает, а когда

она красной становится – может и зрение расфокусироваться малость, а то и вообще пропасть, если глаз выпадет или в него кто вилку воткнет.

В общем, в активе у нас я – прокачанный и матерый герой 103-го уровня. Пантеон мастерства я не возглавляю, но по меркам этого мира я очень силен и крут. Вооружен я тоже как следует, у каждой из шмоток боевой бонус далеко за сотню. Правда, выгляжу я при этом как идиот, но это для Годвилля норма. Толстовка с портретом Толстого и треники. Толстовка классика это, оказывается... Ну а треники – на самом деле именуются аутотрениками, и как раз сейчас они что-то бормочут себе под нос.

Какой же бред, а? Ну где у треников нос? Что я несу?

В Годвилле вопрос "Что я несу?" – один из самых животрепещущих. Порой герои носят настолько невероятные вещи, что просто диву даешься, чья больная фантазия могла это породить.

Нет, в этот раз одет я еще более-менее. Даже в нашем мире в таком виде за человека бы сошел... Ну, если бы аутотреники перестали бухтеть свое "Мы спокойны и расслаблены, для этого нам совсем не нужен алкоголь и зеленка..."

Надо же, в этот раз у меня даже оружие приличное. Меч острых ощущений называется. Внешне – меч как меч, моих познаний в холодном оружии хватало только чтобы определить, что по очертаниям он ближе всего к римским гладиусам. Остальное вооружение, конечно, как всегда в этом

мире: словно психи из сумасшедшего дома делали. Кисти мастера, плотно примотанные скотчем к предплечьям. Ну ничего, ими хоть заблокировать удар можно... Зеркало революции – это местная разновидность щита. Здоровенное красное зеркало, повернув которое к себе я отшатнулся с перепугу, увидев в нем себя с саблей, в бурке и в папахе. Прочное, кстати... Долбанул по нему мечом – хоть бы хны, только гул пошел.

Сойдет! Позже поменяю зеркало на что-то более компактное и удобное, а пока – меня не приключения ждут, а поиски жены в хаосе столичной жизни. Главное сейчас, что я босой, а не как когда я в первый раз оказался в Годвилле – в коньках-горбунках. У меня тогда час ушел только на то, чтобы научиться в этой гадости передвигаться!

– Буч! За мной! – скомандовал я.

Наш путь лежал к самому величественному и прекрасному району столицы этого мира. К Полю Храмов!

Храм – это то, что наполняет жизнь героя смыслом. Ну и геморроем заодно. С самого момента осознания своей геройской сущности, герой стремится только к одному: построить храм из золотых кирпичей! Воздвигнуть его в честь своего божества, которому он поклоняется и во имя которого совершает подвиги. И, как я выяснил в прошлый свой визит в Годвилль, даже знай герои, что для их богов, то есть людей моего мира, играющих в эту игру, вся их геройская жизнь – просто развлечение, ничто бы не изменилось.

Не важно, что из тысячи золотых кирпичей, отведенных создателями игры на постройку храма, можно сотворить разве что сверкающий золотом барак. Для героя эти четыре стены – Храм! Величественный, наполненный светом веры и пропитанный магией бога! Герои изошряются: пытаются выстроить эти свои тысячу кирпичей в виде башни, или обнести свой крошечный храм небольшой золотой оградой. В иные храмы войти приходится на четвереньках, но менее важными в жизни героев они от этого не становятся.

Утакалтинг – весь в своего бога. Логичен, практичен и, вероятно, зануден. Его храм – квадратный, ровный и простой, без излишеств, с крышей-уголком, как дети на домиках рисуют. Зато светлый и просторный – экономя кирпичи, мой герой сделал крышу не золотой, а лишь позолоченной, и воткнул высоченные окна, выходящие на три стороны храма, что делало его каким-то не солидным, напоминающим бунгало, но зато позволило увеличить высоту стен и общую площадь. В храме имени меня дышалось легко и вольготно, и хотя предназначен он был для молитвы одного героя, при желании в нем без проблем поместились бы даже трое.

Что больше всего поразило меня в моем храме, так это своеобразность алтаря. Утакалтинг создал его в виде золотого помоста из десятка драгоценных кирпичей, на которые водрузил огромную, в мой рост, гранитную плиту, с высеченной на ней надписью: "Ну и что мне с тобой делать, геройская твоя харя?" Видимо эту фразу он чаще всего слышал

в гласах божьих, когда в очередной раз пропивал все сбережения, вместо того, чтобы потратить их на покупку кирпича, или на худой конец нормального снаряжения. Кажется, она что-то значила для Утакалтинга... Может, он видел в ней какой-то сакральный смысл?

И ведь не спросишь. Я ж в его теле... Куда, интересно, делается личность героя, когда в его тело переносусь я? Надо будет у Эйфеля спросить, может он в курсе?

Но сейчас целью нашего с Бучем пути был не мой храм, хотя заглянуть в него, конечно, хотелось... Я там и был-то всего раз, во время тестовой прогулки по Годвиллю, после получения слов-ключа. Утакалтинг тогда как раз возносил мне молитву, и поэтому меня выкинуло в его тело прямо там, в храме.

Сейчас мне нужно было найти жену, а ее героиня на момент переноса тоже молилась.

Поле храмов чудовищно огромно. Готовые строения, слегка начатые постройки и едва заложенные фундаменты тянутся на несколько десятков километров, и туго бы мне пришлось, если бы дело происходило в нашем мире. Разыскать один единственный храм в этом невероятном скопище — практически невозможно, даже будь у меня в руках подробная карта с указанием имен владельцев. Но это не мой родной мир, это Годвилль. Мир, в котором правят две вещи: гениальная простота и его величество Рандом.

Стоило лишь миновать золотые колонны, обозначающие

начало главной достопримечательности столицы, как за ними обнаружили щиты с подробными картами квадратов, выделенных героям для строительства. Гигантское поле поделено на квадраты по временному признаку, причем время указано наше, из моей реальности.

Декабрь 2010-го – время, когда мы со Светой практически одновременно зарегистрировались в этой игре. Вот он, храм Утакалтинга на схеме, построенный во имя своего бога, Моргота Кровавого, то есть меня. А вот он, храм Светы. То есть Маффит, возведенный во имя богини Сурьи. Достаточно лишь ткнуть пальцем в нужную точку схемы, и...

У меня перехватило дыхание. Нет, это не было остаточным эффектом телепортации к нужной мне точки, это было следствием увиденного. Передо мной стояла моя Света, вот только на себя в реальной жизни она похожа была разве что взглядом.

Помню, читал я как-то в сети одну заметку: "Пытался научить жену играть в "Танки". Два часа потратили на то, чтобы придумать имя и выбрать внешность ее танкистам!" "Годвилль" – игра, не имеющая графики, но это не помешало Свете, регистрируя аккаунт, детально продумать образ своей героиньки. Я, конечно, уже встречал Маффит на просторах этого мира в свой первый визит, и даже неплохо гульнул с ней в кабаке Академонгородка, но... В общем, Маффит была красива и изящна настолько, что дух захватывало при *каждом* взгляде на нее.

Длинные и стройные ноги терялись под в меру короткой черной юбкой. Выше нее имелась точеная талия, плоский живот (кстати, открытый, ибо наличием одежды в Годвилле замораживаются далеко не все) и грудь, размера так третьего. Грудь и шея скрывались под слоем перьев, и это было не мутацией или чудовищными опытами в области генной инженерии, а всего лишь деталью снаряжения, название которого услужливо всплыло при брошенном на него взгляде. "Закрылки ангела". Ну хорошо, смотрел я не на снаряжение, смотрел я на грудь, не стану отрицать.

– В глаза мне смотри, – сурово потребовала супруга, и я поднял взгляд, взглянув в них. Во все те же, так хорошо знакомые и так крепко любимые каре-зеленые глаза на совсем чужом, но таком красивом лице.

– Привет! – сказал я и глупо помахал рукой.

– Мы в Годвилле, да? – зачем-то спросила она, хотя по глазам я видел, что Света и так прекрасно все поняла.

– Ага.

– Поправь меня, если я в чем-то ошиблась: полученные здесь раны довольно быстро заживают?

– Ага... – интересно, к чему это она клонит? Уже ухитрилась во что-то вляпаться за тот десяток минут, который я потратил, добираясь к ней?

– Даже зубы заново вырастают?

– Ага. Мне их здесь несколько раз выбивали. Полностью вырастают буквально за полчаса.

– Но боль – такая же, как в реальном мире, да?

– Да.

– Вот и отлично!

"Слонобойка" – сообщила мне всплывающая подсказка, появившаяся над огромной дубиной, которой Маффит, то есть Света, размахнулась с невероятным для хрупкой девушки проворством. "Боевой бонус +93". А в следующую секунду слонобойка просвистела прямо у меня перед лицом, едва не зацепив кончик нос.

– Ты нормальная вообще? – заорал я, отскакивая.

– Ты нормальный вообще? – одновременно со мной прорычала Света, занося дубину над головой. Да, ее 81-ый уровень – не чета моему 103-му, но тем не менее сила в этом хрупком теле скрывалась чудовищная. В нашем мире Света эту дубину просто не подняла бы.

– Идиот!

– Да что ты кричишь-то?

– Кретин!

– Почему?

– Дубина!

– Вижу!

– Нет, это ты – дубина! Ты ничего необычного во мне не замечаешь, да?

– Ну, ты в теле Маффит.

– И все? Где наш ребенок, придурок? Меня ты перенес, а его? Где ты его оставил???

– Все под контролем!

– Я тебя сейчас покажу "Все под контролем!"

Слонобойка гулко врезалась в умело подставленный щит революции. Вот, наверное, что чувствовала Эовин, приняв на щит удар булавы Царя-Ведьмака... Вот силушка-то у моей благоверной в этом мире! Интересно, все дело в прокаченности или это уже результат ярости берсерка? Интересно, но неприятно то, что объект этой ярости – я.

Отбросив оружие в сторону (в самом деле, не пырять же жену мечом), я в один прыжок оказался возле нее и заключил в крепкие объятия прежде, чем она успела дать мне в ухо.

– *ludum est super!* – выкрикнул я слова-ключ обратного переноса.

В первую секунду ничего не произошло, а потом сгребенная мной в охапку Маффит заворочалась, пытаясь обнять меня в ответ.

– Утакалтинг, это ты? – игриво спросила она, погладив меня по заднице. – Как ты тут оказался? И чего на меня накинуся?

– Маффит?

– Ну да. А ты кого ожидал увидеть? Гидра империализма что ли? Давай не сейчас, а? Встретимся где-нибудь на тракте – заночуем вместе, хорошо? А сейчас – мне уходить пора. Приключения ждут!

Как же все просто в Годвилле. Она ведь может и не с Утакалтингом заночевать где-то в пути, а вообще с кем угодно,

кого встретит, и кто ей глянется в тот момент.

А я что же, ревную?

– Ага, увидимся... – пробормотал я, и шепотом повторил слова-ключ.

Яркий мир "Годвилля" померк, а закружившийся вокруг меня водоворот цветных квадратов за несколько секунд составил в привычную мне картинку нашей квартиры. Столы, компьютеры, стены, обои, немного ошарашенный нашим исчезновением и последующим появлением кот, то есть саблепузый тигр. Жена в кресле. Со своим здоровенным пузом-арбузом, которое она поглаживала и ощупывала.

– Ну что? Все на месте? – спросил я.

– Кирилл! Твою мать!

Я бы сказал, что она фурией взвилась с кресла, но взвиться, будучи на 8-м месяце беременности довольно проблематично.

– Ты хотела сказать спасибо моей маме за то, что она родила тебе такого чудесного мужа?

– Идиот! Ты меня напугал до полусмерти!

– Если бы ты хоть раз попала в меня слонобойкой – ты могла бы пришибить меня до полужизни!

– Но не попала ведь?

– Ну, так и ребенок наш на месте, как видишь. Все? Пошли обратно!

Но раньше, чем я успел произнести слова переноса, Света все-таки взвилась, вскочила, взлетела и подпрыгнула, зажав

мне рот ладошкой.

– Не смей!

– Аюу?

Выговорить "Почему?" с зажатым ртом – задача не простая, но Света меня поняла.

– А вдруг что случится с ребенком? Или с нами?

Я мягко отстранил ее ладошку, положил обе руки на плечо и повторил слова, сказанные ей с полгода назад:

– Света... Если все время ждать – можно никогда и не дождаться! Вперед! – и раньше, чем она успела что-то сделать, я выпалил те четыре слова, что активировали заклятье Эйфеля, а затем, когда держаться стало не за что, повторил их, перенося в Годвилль и себя.

Понеслась, перекрестясь!

Глава 2. "Флэшбэк"

Вы задумывались когда-нибудь, что происходит с героями книг и фильмов после их блистательной и яркой победы? Нет, конечно же, вы не задумывались.

Жизнь – она ведь как зебра: полоска белая, полоска черная, затем снова белая... Ну, это при условии, что очередная черная вас не угробила.

Вы читали мою историю под названием "Там, где правит Рандом"? Если да, то я просто освежу вашу память. Если нет – вам будет интересно узнать предысторию нынешних

событий.

Итак, вот он я, в конце той истории, с девушкой на руках выходящий навстречу людям и солнцу, навстречу свету и счастью! Победа! Радость! Успех! Могущественный враг повержен и низложен, я выбрался живым и здоровым из переделки, в которой могли бы сгинуть и крутые герои боевиков. Выбрался, обретя новых друзей и став сильнее духом и телом. Только небо, только ветер и только радость впереди, да?

История эта началась несколько лет назад, когда некий черный маг-самоучка перенес меня в онлайнную браузерную игру. Я до сих пор не знаю, почему он просто не убил меня или не превратил в лягушку или устрицу – может быть в арсенале доступных ему заклинаний не было ничего подходящего? Все указывает на то, что магом Вася Ложкин был посредственным и криворуким. Мои друзья и жена доходчиво объяснили ему, что меня надо вернуть, что Вася и сделал... О том, почему он выбрал такой экзотический способ расправы со мной, у Ложкина больше не спросишь, нет больше Ложкина! Нет, это не я его... Хотя, косвенно – наверное, все-таки я. Черт меня дернул взять с полки его домашней библиотеки ту книгу и прочесть наугад какое-то заклинание...

Вот видите, я тоже немножко маг!

Я выпустил что-то со страниц этого древнего манускрипта, и это что-то вселилось в тело Ложкина и исчезло... Нет,

у меня есть, конечно, догадки, что именно я выпустил, потому что спустя пару лет моя подруга встретила в сосновом лесу нечто, явно не принадлежащему этому миру и, что характерно, осталась жива, но это уже совсем другая история, к моей отношения не имеющая.

Тогда я тоже вышел из квартиры Ложкина счастливый, обнимая близких мне людей, и веря в свое светлое будущее.

Счастье длилось недолго... Криворукого мага больше не было в живых, но наложенное им заклинание продолжало действовать, следуя каким-то своим, непонятным мне законам, и спустя год я снова обнаружил себя в Годвилле, когда звезды сошлись так, что заклинание вновь ударило по мне.

Странно читать слово "заклинание", да? Привыкайте. Магия существует! Существует и легендарный "Некрономикон", я лично держал его в руках...

С этой минуты начался "Там, где правит Рандом". Шутки кончились, в Годвилле меня ждали враги и неожиданно-негаданно обретенный друг – заклятье Ложкина зацепило и молодую кемеровчанку Олю, с которой мы ни коим боком не были знакомы до того момента, и ее тоже забросило в одну реальность со мной. И тогда нам казалось, что мы застряли тут навсегда... Ну, точнее, до конца жизни, потому что жизни наши должны были вот-вот оборваться. Годвилль трещал по швам и ждал перезагрузки, которая стерла бы нас из его реальности.

Нас спасла счастливая случайность. В мире "Годвилля"

коротал свои дни престарелый маг, взявший себе имя Эйфель, он-то и помог нам выкарабкаться назад, в наш мир, разобравшись в хитросплетении удерживавшего нас заклятья. Он, правда, сначала высказал нам все, что о нас думает, ибо перезагрузка грозила облюбованному им миру именно из-за нас, но помог – и это главное. Если бы не он – не писал бы я сейчас эти строки, стерло бы меня, начисто бы стерло...

Пожалуй, пора вернуться к тому, с чего я начал. Вон он я, выходящий навстречу солнцу, сразивший Администратора Годвилля, непобедимый, не теряющий присутствия духа даже в кажущихся безнадежными ситуациях! Герой! Ну, ни дать, ни взять Крепкий Орешек или Последний Герой Боевика!

А знаете, как только в романе ставится жирная точка или как только на экране появляется "The End", жизнь героев очень часто меняется. Вот они шли навстречу солнцу, а вот... Джон и Сара Коннор спасли мир от ядерной войны. Круты. Молодцы. Им кто-то сказал спасибо? Черта с два. Дома нет, денег нет, они в федеральном розыске за терроризм и множество убийств... Как дальше жить? Да никак, ждать продолжения франшизы, в которой, кстати, выяснится, что конец света лишь отсрочен, а Сара Коннор, пережившая встречу с Т-1000, умерла от рака. Ну, или из недавнего: "Заложница". Спас герой Лиам Нисона свою дочь. И что? Жена к нему вернулась? Размечтался! Из второй части франшизы мы узнаем лишь то, что он только новых врагов себе

нажил, опасных и жестоких врагов.

К чему я клоню? Да к тому, что если с вами приключилось что-то такое, что тянет хотя бы на рассказ, не говоря уж о романе или полнометражном фильме, и вы – главный герой, и все закончилось "хэппи эндом" – не торопитесь открывать шампанское. Ждите продолжения франшизы. Ждите гадостей!

Мои не заставили себя ждать...

Нет, выбраться из Москвы, не имея ни паспортов, ни денег – это не такая уж проблема, если у тебя подвешен язык, в Москве есть хотя бы пара знакомых, а дома есть жена, которая настолько привыкла к твоим постоянным приключениям, что на фразу "Дорогая, меня выкинуло обратно в наш мир, но в Москве", реагирует вполне спокойно. Денег я занял у подружки-москвички, на ее же имя и адрес нам с Олей курьерской службой отправили наши паспорта, и уже на второй день после торжественной победы над врагом и освобождения из Годвилля, мы летели каждый к себе домой. Оля – в Кемерово, я – в Новосибирск.

Все! История, полная приключений и героических свершений закончилась. Ждем продолжения франшизы! А с чего всегда начинаются сиквелы? Правильно, с какой-нибудь катастрофы в жизни героев.

Только Бэтмэн спас город от очаровательного Джокера в исполнении Джека Николсона, как на тебе, понеслось: Макс Шрек пытается подмять под себя весь Готэм, банда чело-

века-пингвина творит беззакония, а Женщина-Кошка... Ах эта Женщина-Кошка! Такая должна быть в любом сиквеле.

Казалось бы, Рипли расправилась с незваным гостем на "Ностромо" и счастливо полетела домой. Но нет. Летела она несколько десятилетий, за это время умерла ее дочь, ее саму по постановлению суда лишили пилотской лицензии. А тут еще и "Надежда Хадли" перестала выходить на связь... И вот Рипли снова в космосе, летит в объятья матки чужих.

Моя франшиза оказалась ближе к "Чужим". Она продолжилась не боевиком с элементами фэнтези, а драмой. Так продолжилась, что я аж захотел обратно в привычный мне жанр. Чтоб меня гоняли, били, протыкали, швыряли в иные миры, и вообще всячески пытались меня угробить.

Я вернулся, жизнь стала потихоньку входить в привычное русло. Я написал роман о своих приключениях в Годвилле. Начинали мы его совместно с Олей, но она быстро потеряла к нему интерес и ушла с головой в учебу, так что дописывать "Там, где правит Рандом" мне пришлось в одиночку. Роман неожиданно стал хитом самиздатовского сайта, принеся мне определенную долю известности, прежде всего, в среде годвилльцев.

Спустя чуть более полугода после возвращения "оттуда", я на недельку улетел в Самару. К Эйфелю, в реальном мире носившему имя Семен. Прилетел я к нему с просьбой взять меня в ученики и обучить хотя бы основам магического искусства.

Меня не интересовали фаерболы и способы поднятия мертвецов из могил. Я был равнодушен к целительству или порабощению сознания. Меня интересовал лишь один аспект того, что Эйфель умел: перемещение между мирами! Потому что я уже доподлинно знал: Ромашка Миров, желтой серединкой которой был мир, в котором я родился, не ограничивалась одним лепестком Годвилля.

Семен подтвердил мои догадки. Миров множество, и они создаются ежедневно и ежечасно. Чем больше людей верит в существование того или иного мира, тем он реальнее и долговечнее. Где-то есть мир, а может и несколько, в которых существуют орки и эльфы. Где-то люди колонизируют иные планеты и ныряют в черные дыры. Где-то – бьются на световых мечах, а где-то – на обычных, стальных. И во многие из этих миров можно проникнуть, если знать как, и обладать достаточной силой.

Я просил Эйфеля всего лишь об одном: научить меня путешествовать между ними. Пусть не как он – этот премудрый старик не только обошел сотни миров, но и собрал удивительную коллекцию артефактов, позаимствованных в разных вселенных. Правда, собрал он ее как раз в Годвилле, который эффектно перезагрузился, уничтожив всю эту невероятную коллекцию оружия. Косвенно в этом виноват был как раз я, чего Эйфель мне, кажется, так до конца и не простил. Может быть, именно поэтому он отказался учить меня магии?

Хотя формально причина отказа была другой.

– Ты – сумасброд! – заявил он мне. – Непредсказуемый сумасброд. Ты, вооруженный моими знаниями – все равно, что мартышка с атомной бомбой. Один мир ты уже разрушил. Что ты сделаешь, если пустить тебя в сотни?

– Ничего я не разрушил! – оправдывался я. – И не я один. Оля тоже постаралась. И вообще, это все из-за Ложкина.

– Началось – из-за Ложкина. А понеслось – из-за тебя!

– Я же не такой уж плохой человек!

– Ты – не плохой. Даже скорее хороший. Но сумасброд – просто невероятный. У тебя дар разрушать все, к чему ты прикоснешься, я вообще удивлен уже тем, что ты до сих пор не разрушил собственную жизнь.

Да, такой талант у меня есть. Моя жизнь регулярно трещала по швам, и склеивать ее порой было очень сложно. Один я бы точно не справился, в этом мне активно помогали люди, которых я люблю.

– Я открою тебе дорогу в один мир, в Годвилль. И то потому, что там живу и я. Я буду рядом, я не позволю тебе там набедокурить. И сгинуть тоже не позволю! Стоит пустить тебя в какой-то другой мир – ты пропадешь там сам, да еще и половину этого мира за собой потащишь.

От Эйфеля я улетел одновременно и расстроенный, и довольный. Учеником своим он меня так и не сделал, ничему не научил, но зато открыл мне доступ в Годвилль. В любой момент, из любой точки земного шара, стоило мне лишь произнести определенное заклинание. Я даже мог забрать с

собой любого, кого пожелаю! Несколько лет назад, впервые побывав в Годвилле, я требовал того же от Ложкина, и это было верхом моих мечтаний. Но сейчас... Сейчас, когда я знал о существовании сотен других миров, но был ограничен возможностью посетить лишь Годвилль, это казалось мне таким простым, таким мелким, таким ничтожным.

Потребности имеют свойство расти. Да.

Мне вспомнился "Черновик" Лукьяненко. Момент, в котором главный герой, еще недавно бывший самым обыкновенным человеком, обнаруживает, что он отныне Таможенник, хранитель ворот в другие миры, и в пределах своего таможенного участка он если и не всесилен, то очень могущественен. Но чем дальше он отходит от него, тем слабее становится:

– В паре километров от твоей функции тебя можно убить даже простым выстрелом в голову.

– Надо же, меня всю жизнь можно было убить выстрелом в голову, а тут вдруг даже как-то обидно стало!

Так и мне, доподлинно знавшему о существовании множества миров, было очень обидно, что открыт для меня теперь лишь один, в то время как пару лет назад я был бы на седьмом небе от счастья, умей я переноситься в него по своему желанию.

Теперь я умел.

Я вернулся домой. Для пробы прыгнул в Годвилль и обратно. Заклинение Эйфеля работало, Годвилль функциони-

ровал и был рад мне в любое время дня и ночи. Позвал в гости Олю, мол, денек погуляем с тобой по Новосибирску, а потом на несколько суток можно в Годвилль нырнуть, отдохнуть там по полной от всего и вся! Оля отказалась. Учеба. Личная жизнь. Да и не тянуло ее как-то больше на приключения. А меня тянуло, но не пускало.

Шел декабрь. На работе был завал, продажи шли одна за одной, что гарантировало мне неплохую зарплату, так что я целиком и полностью ушел в работу, забыв о Ложкине, магии, Годвилле и вообще обо всем на свете. Не век же мне развлекаться, верно? Надо бы и работать иногда.

Пересчитав финансы, мы с женой решили, что жить в панельном доме, где по утрам слышно, как гадит соседская кошка, мы больше не можем, и надо подыскивать жилье получше. Новая забота: поиск квартиры, общение с банками, подготовка документов для ипотеки... Во все это я тоже ушел с головой.

Ничего не предвещало беды. До 1 января 2014 года... Именно с этого дня я отсчитываю момент старта новой части франшизы под названием "Кудряшов против всякой гадости".

В больницу слегла моя мама. Крепко слегла, на несколько месяцев. И если месяц спустя вопрос стоял лишь в том, как скоро она снова сможет ходить, то в январе он звучал гораздо более мрачно. "Будет ли она ходить вообще?"

Мой мир изменился в одночасье. Все проблемы и заботы

отошли на второй план, осталась только Беда. Беда с большой буквы, с которой нужно было бороться. Я, всегда искренне считавший, что окружен настоящими, верными друзьями, вдруг обнаружил, что когда приходит Беда – люди вокруг вдруг сильно редуют. Правда, как говорится, в темные времена гораздо лучше видны светлые люди... Тех, кто остался, я никогда не забуду!

Но эта история не о них. И не о моей маме, которая на ноги все-таки встала, не о верных друзьях, которые поддерживали и ее, и меня как только могли. И даже не о том, что я в очередной раз убедился, что в жены я взял самую лучшую девушку на свете.

Эта история о том, что в феврале, когда казалось, что жизнь катится под откос, Света однажды сказала мне: "Скоро ты будешь папой!"

Мы шесть лет пытались завести ребенка. Шесть лет! Это много, даже слишком. Мы отчаялись. Мы решили, что раз там, наверху, так решили, значит так и надо. Значит, нам просто не суждено быть родителями, и тут, в самый тяжелый момент нашей жизни – такая радость.

И такая сложность.

Ипотека. Безденежье. Кризис в стране. Больная мама. И на тебе, ребенок!

Я предложил временно отказаться от покупки квартиры. Боялся, что мы не справимся, не потянем все это одновременно. Да какое там, боялся, я откровенно запаниковал. И

тогда Света силком усадила меня в кресло, положила мне руки на плечи и, глядя в глаза, сказала: "Если все время ждать – можно никогда не дожидаться!"

Было тяжело. Собственно, тяжело оставалось и поныне, ибо ипотека – такая штука, которую просто так с плеч не спихнешь. Но мама поправлялась, старая квартира была удачно продана, а новая, гораздо лучшей планировки, гораздо более светлая и что самое важное – гораздо более тихая, была куплена и обустроена. Еще рано было говорить о том, что мы справились со всеми свалившимися на нас трудностями, и что самое главное, я подозревал, что когда малыш родится, трудностей сразу станет больше. Но мы сделали первые и достаточно уверенные шаги на пути к этому самому "Мы справились".

Жить стало лучше.

Но стало и тяжелее. Меня клонили к земле финансовые обязательства, а Свету – все увеличивающееся и увеличивающееся пузо. Я регулярно подкалывал ее по поводу того, что беременные женщины в различных рекламных роликах – такие счастливые, что чуть ли не летают над землей, а она у меня так и норовила начать передвигаться по асфальту ползком. Причем на спине, широкими гребками, потому что ползать по-пластунски мешал, собственно, живот.

Моя супруга испытала на себе все прелести токсикоза, повышенного тонуса, отеков и прочего, прочего, прочего. И хотя беременности она продолжала радоваться – ребенок был

долгожданным, давалась она ей тяжело.

Стоит ли меня винить за то, что я решил дать ей возможность отвлечься от всех забот и проблем, снова почувствовать легкость во всем теле? Дать возможность подышать чистым воздухом мира, в котором никогда не изобретут двигатель внутреннего сгорания и, наконец, просто выпить крепленого вина в кабаке, что не светило ей еще года полтора после рождения ребенка?

Ну а заодно – и отвлечься самому. Побывать несколько дней в мире, где нет банков и ипотеки, где не нужно ходить на работу, а деньги нужны лишь для того, чтобы пропивать их в кабаках.

Нет, нельзя меня за это винить.

А вот за то, что как всегда не продумал последствий – наверное, можно. Но что поделать, талант, в отличие от денег, не пропьешь, а Эйфель верно подметил: у меня есть талант разрушать все, к чему я прикасаюсь. В том числе и собственную жизнь!

Глава 3. "Это "Годвилль", детка"

– Здесь у нас кабак, вон туда если двинуться – арена, в той стороне – рынок! – объяснял я Свете географию столицы.

– Ты прям от радости светишься, – улыбнулась она, – я тебя таким не видела с... Дай-ка подумать... Как бы не с первого свидания, а?

А ведь она была права. Хотя я и считал нас весьма дружной парой, семейная лодка которой скользила по глади жизненной реки, уверенно распикивая бортами маленькие айсберги быта, но все-таки я изменился за те 12 лет, что мы вместе. Быт меняет людей. Утром – на работу, вечером – с работы, домашние хлопоты, по выходным – навестить родителей, встретиться с друзьями. И самое главное – вот уже 12 лет как у нас все общее. У нас общая жизнь, одна на двоих.

Мы не потерялись в ней, не превратились в мужа и жену, вечером молча сидящих перед телевизором в ожидании нового комедийного шоу. Но мы уже и не те восторженные подростки, делящиеся друг с другом самым сокровенным, что у нас есть, учащиеся сливать две жизни в одну.

На первое свидание я повез ее на пляж. Не просто на городской пляж, где толпы народу подставляют животы солнцу, а в далекие гребеня, на абсолютно дикий пляж, до которого нужно час ехать на электричке, полчаса идти пешком, а потом еще минут 40 плыть на лодке. Это был МОЙ пляж, и я дарил его ей. Я водил ее в любимые кинотеатры на лучшие фильмы, даря ей эти часы удовольствия! Я дарил ей себя... И подарил. Я принадлежал ей, а значит, дарить мне было больше нечего.

Ужин при свечах? Какое-то невероятное и интересное блюдо, приготовленное своими руками? Полная страсти ночь, наконец? Все это было, но ощущение, что так оно и должно быть, не покидало нас обоих.

А теперь я наконец-то вспомнил, что еще я могу подарить своей жене, в одночасье превратившись обратно в юного раздолбая, ищущего приключения.

– Оглядись вокруг, – попросил я, – что ты видишь?

Света остановилась, поводя головой во все стороны. Мы как раз подошли к рынку, на котором творилось привычное годвилльское сумасшествие. Сотни героев орали и размахивали руками возле сотен лотков торговцев, ожесточенно торгуясь, пытаясь выбить из предприимчивых ботов побольше золотых монет. Под ногами героев сустились питомцы, а порой – наоборот, если питомцами были громадины вроде бармаглота, злосся или йети подземелья. По торговым рядам в этот момент как раз шел, распахивая подвернувшихся под ноги существ, гиганский человекоподобный робот, писклявым голосом бормотавший "Простите, извините, я нечаянно" ...

Прямо над нашими головами с шумом пролетел здоровенный дракон в громадном пенсне, непонятно как державшемся на носу. Порыв ветра растрепал светины волосы и взъерошил гриву ее питомцу – каннскому льву с дурацким именем Мумусик. Дракон попытался приземлиться между лотками, но не сумел вовремя затормозить, снеся пару торговых палаток и десятков героев. В месте крушения огнедышащего воздушного судна тут же возникла спонтанная драка, плавно переросшая в стремительное растаскивание разлетевшихся трофеев и денег.

Время от времени в героев, питомцев и торговцев били мощные ветвистые молнии – это в торговле пытались поучаствовать боги, то есть реальные игроки, использовавшие кнопки "Сделать хорошо" или "Сделать плохо" на игровом пульте. На проходившего мимо нас героя внезапно пролился с небес ушат не слишком вкусно пахнувшей живой воды, а другой герой, отвлекшись от торговли, вдруг обратился в двухметрового пылающего демона с огненным бичом в руках и принялся занудно рассказывать обалдевшим свидетелям этого превращения, что кары небесные вскоре постигнут всех, кроме тех, кто успеет вступить в гильдию "Орден водяной вороны".

– Что ты видишь? – повторил я.

– Дурдом, – резюмировала Света.

– Это-то понятно. А что еще?

– Я интуитивно понимаю, что ты клонишь к чему-то важному, но мой ум не в состоянии постичь всю глубину твоих удивительных намеков.

– Мир! – воскликнул я. – Мир ты должна видеть! Удивительный и невероятный мир. И пока ты здесь, он весь твой, понимаешь?

– А... Ну да. Тилимилитрямдия, в общем. Самая натуральная.

– В точку! Трям! Здравствуйте!

– Куда пойдём-то, о Великий Даритель Миров?

– Как куда? На поиски приключений. Сейчас минуем весь

этот бедлам и к воротам. Хотя подожди... У тебя сколько денег при себе? Да не, не ройся ты в кошельке, просто посмотри на него внимательно... Ага, вот так. Еще хороший способ – кликнуть на кошельке правым глазом. Тут на всем правым глазом можно кликать, очень удобно, сразу всплывающие подсказки вылезают или подменю "Свойства", если оно предусмотрено.

– Главное потом эту привычку "кликать" в реальный мир не принести, а то все будут думать, что у меня тик.

– Так сколько денег-то?

– Ого, 5500 золотых.

– Не густо...

– Ничего себе, не густо! Когда моя Маффит храм строила, я бы этим пяти тысячам так обрадовалась! Это ж кирпич выплавить можно, и еще немного останется на снаряжение.

– Света, времена, когда мы могли позволить себе снаряжение за пару тысяч, давным-давно прошли. Я понимаю, что ты в "Годвилль" практически не заходишь и особо героине не помогаешь, но же такие вещи могла бы и знать.

– Кризис? Инфляция? Санкции? Сильно упал курс золотых монет по отношению к бетонным жерновам?

– Наши герои выросли. Ты сама какого уровня?

– Не помню.

– Да не надо помнить, ты внутрь себя посмотри и правым глазом кликни.

Света посмотрела. Но не внутрь себя, а на меня. Как на

идиота.

– Это как вообще?

– Ладно, привыкнешь. Я сначала тоже терялся. Ты – 81 уровня! Шмот с бонусом меньше 90 на тебя уже просто не налезет, а он знаешь какой дорогой? Тысяч в 10 покупка какой-нибудь детали снаряжения обойдется. Ладно, вроде экипированы мы с тобой не так уж плохо, хотя я хотел зеркало революции сменить на что-то покомпактнее. Ну да ладно, и так сойдет.

– Да выкинь ты его! – простодушно предложила Света. – Чего с такой бандурой таскаться-то?

– Ты что! Бонус +117! Я без этой бандуры буду просто как без рук. Меня ж первый же монстр загрызет.

– А они кусаются, да?

– Кусаются, впиваются в тебя когтями и зубами, пытаются оторвать тебе конечности, бьют в ухо и глаз, а у кого есть оружие – пытаются тебя им ударить, проткнуть и порубить.

– Пойдем гулять по Годвиллю, говорили они, – проворчала Света себе под нос, – будет весело, говорили они.

Но, тем не менее, она шла за мной в сторону ворот столицы, а не требовала немедленно вернуть ее обратно в привычный мир. Я счел это хорошим знаком, значит, очарование Годвилля начинает действовать и на мою супругу. Верные питомцы, бормоча что-то на своем монстрячем наречии, шагали (а в случае моего гусеничного Буча – катились) позади нас, не теряя след. Мумусик, правда, уже дважды от-

влекся на лавки торговцев, мимо которых мы проходили... Хитрый каннский лев невзначай подходил к торговцам, терся об их ноги, всем своим видом выражая дружелюбие, а когда хозяин лавки отворачивался – зверюга молниеносным движением хватала первую попавшуюся съедобную вещь на прилавке и заглатывала в один присест.

Кит, проглотивший Иону, закурил бы в сторонке, увидев, как лихо каннский лев отправляет себе в глотку то плюшку, то мешок песка с сахаром, который зверюга по ошибке сочла съедобным. Мумусик кашлял и плевался песком так, что торговец хохотал над ним до упаду, и наверное простил бы ему выходку, если бы за время сразившего его приступа гомерического хохота с десятков предприимчивых героев не растащили у него с прилавка практически все, что там лежало.

Нам пришлось ускорить шаг, таща за собой шкодливого льва за ошейник. Благо, мой верный Буч не предпринимал попыток ввязаться в какой-нибудь скандал, справедливо полагая, что основные приключения ждут нас за воротами.

У ворот кого-то била городская стража. Я хотел было броситься на помощь, но стражники уже и сами запинали до смерти здорового осьминога с утиным клювом ("Крякен" – сообщила мне всплывающая подсказка) и теперь сердечно благодарили какого-то героя за активацию "Чертика из коробочки" в стенах города. Герой недовольно пыхтел – вылезшего из трофея монстра он явно хотел завалить сам, но

стража успела раньше. Местные полисмены прямо таки светились от радости... А, нет, это они левелап получили, вот чего они такие довольные. На радостях они тут же вручили герою кошель с тремя тысячами золотых, и тут же отобрали у него 500 золотых за вход в город в грязной обуви, ссылаясь на недавно вышедший закон короля о необходимости ношения с собой сменной.

– Это нормально вообще? – спросила Света, проходя мимо.

– Что именно?

– Ну, этот беспредел стражи?

– Нормально, – вздохнул я, – приходится терпеть. Вообще стражники не так уж и круты, я бы этих двоих скорее всего одолел даже в одиночку, но нельзя. Уже одним своим появлением здесь мы вносим в Годвилль возмущения и изменения. Мы слишком другие, слишком не такие, как герои... И чем меньше мы будем выделяться, тем меньше внесем возмущений в этот мир. И тем меньше он станет нас отторгать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.